

Дрyддy Дрyвoслyвiш

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1	Летопись единоверческой жизни	1
2	Душеполезное чтение. О злословии. <i>Святитель Иоанн Златоуст</i>	3
3	История Единоверия. Летопись Покровской единоверческой церкви села Большое Мурашкино	9
4	Держитесь Предания. Православие и латинство. <i>В. Карпец</i>	14
5	Литературная страница. Ф. И. Тютчев. На службе России. <i>М. Душин</i>	18
6	Расписание Богослужений на октябрь 2004 года	20

Летопись единоверческого храма Архангела Михаила

Мозаичные иконы Архангелов Михаила и Гавриила,
установленные с внутренней стороны Святых Врат единоверческого храма Архангела Михаила

В КОНЦЕ сентября значительно преобразились Святые Врата единоверческого храма Архангела Михаила. С их внутренней стороны появились два

новых замечательных образа: справа от иконы Божией Матери Знамение была воздвигнута икона Архистратига Божия Михаила, слева — Архангела Гавриила. Вновь,

как и четыре месяца назад, нас порадовали своим искусным мастерством Александр Сергеевич Крестовский, Дмитрий Юрьевич Лисиченко-Лисица и Андрей Львович Рогов. Подлинные шедевры, сравнимые с лучшими образцами византийской мозаики, предстают взору посетителей нашего храма.

Боковые иконы Святых Врат изображают святых, которым посвящены приделы в нашей церкви: святого великомученика Георгия — в его честь был сооружен северный придел «зимнего» храма, святого Христова

Николая — его имя носит южный придел, а также святых Архангелов Михаила и Гавриила, ибо летний, как говорили в старину, «настоящий» храм освящен в честь Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных.

От всей души благодарим Александра Сергеевича, Дмитрия Юрьевича и Андрея Львовича, которые преподнесли замечательный подарок всем прихожанам к грядущему в ноябре Престольному празднику нашего храма. Будем надеяться, что и в будущем они еще не раз будут радовать нас своими работами.

ВОСКРЕСНЫЕ ВНЕБОГОСЛУЖЕБНЫЕ БЕСЕДЫ ДЛЯ ПРИХОЖАН ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

4/17 ОКТЯБРЯ 2004 года возобновляются воскресные внебогослужебные беседы для взрослых прихожан единоверческого храма Архангела Михаила.

Первый цикл таких бесед прошел весной сего года и был посвящен истории Единоверия и изучению основ Богослужебного устава.

Беседы нового цикла будут состоять из двух частей: первая будет посвящена более глубокому изучению особенностей Богослужения и правил поведения

в единоверческих храмах, вторая — изучению истории России. По этому предмету курс лекций будет вести постоянный автор «Правды Православия», кандидат юридических наук, член Союза писателей России историк Владимир Игоревич Карпец. В его изложении слушатели познакомятся с объективным изложением истории нашего Отечества, отражающим взгляды православного человека, которому дороги идеалы государственного устройства Святой Руси.

Начало занятий — 12 часов дня.

Памяти Николая Александровича Жаворонкова

29 АВГУСТА/И СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА ПОЧИЛ О БОЗЕ Николай Александрович Жаворонков. Лет жизни его было 53. Замечательный, глубоко верующий человек, многие годы проживший по соседству с единоверческим храмом Архангела Михаила, после его открытия в 1989 году постоянно помогал нашей церковной общине. Занимая высокий и ответственный пост (Николай Александрович был генеральным директором предприятия, занимающегося авиане перевозками), он отличался необычайной, в особенности для нашего времени, скромностью. Как истинные благодетели в давно ушедшие времена видели основную цель своего земного жития в подготовке к переходу в вечность и готовились к этому переходу, щедро жертвуя храмам

Божиим, так и Николай Александрович заботился более о храме, чем о себе и своим личным примером приводил других к Богу.

Н.А. Жаворонков

Страдая неизлечимым недугом, в последние месяцы жизни он явил собой пример редкого мужества и терпения, за что Милосердный Господь дал ему возможность исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин уже на смертном одре.

Второй месяц подряд община единоверческого храма Архангела Михаила несет невосполнимые потери, но мы верим, что те благие деяния, которые творили Николай Александрович Жаворонков и Николай Сергеевич Кутузов, как некие семена произрастут и дадут обильные плоды в делах тех, для кого они служили примером христианского жития.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ. О ЗЛОСЛОВИИ

ЯЗЫК небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геены; ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда (Иак., 3: 5-8).

Если бы кому-нибудь вздумалось на верных весах взвесить наши мысли, то в тысяче талантов житейских разговоров едва ли найдется сто динариев духовных слов, или даже не найдется и десяти оболв. Не стыдно ли, не смешно ли крайне, что имея слугу, по большей части употребляем его на дела нужные, а получив язык, с собственным членом не обходимся так, как с слугою, а, напротив, употребляем на дела бесполезные и напрасные? И пусть бы только на дела напрасные: но мы делаем из него противное и вредное употребление, от которого никакой пользы не будет нам. Ибо если бы для нас было полезно то, о чем говорим, — и Богу были бы речи наши угодны. Но мы, что внушит диавол, то и говорим; то насмехаемся, то острословим, то проклинаем и обижаем, то клянемся, лжем и преступаем клятвы, то не хотим вымолвить слов; то празднословим и своею болтливостью превосходим старух, перебирая то, что вовсе не касается до нас.

Подлинно много зла причиняет болтливость языка и, напротив, воздержание его — много добра. Как нет никакой пользы от дома, города, стен, дверей, ворот, если нет при них стражей и людей знающих, когда надобно запираť их и когда отворять; так не будет пользы и от языка и уст, если разум не будет приставлен открывать и за-

крывать их с точностью и великою осмотрительностью и знать, что нужно произносить и что держать внутри. *Ибо не столь многие, — говорит Премудрый, — пали от меча, сколько от языка* (Сир., 22: 21); и Христос говорит: *не входящее во уста, сквернит человека, но исходящее из уст, то сквернит человека* (Мф., 15: 11); и еще другой: *устам твоим сотвори дверь и затвори* (Сир., 22: 29).

Святитель Иоанн Златоуст

приставив разум, как запор, не с тем, чтобы они были заключены постоянно, но чтобы открывались в надлежащее время. Потому что иногда молчание полезнее слов, а иногда слова лучше молчания. Поэтому Премудрый говорит: *время молчать и время глаголати* (Еккл., 3: 7). Если бы устам надлежало постоянно быть открытыми, то не нужны были бы для них двери; а если бы им надлежало быть постоянно закрытыми, то не нужно было бы хранения. Для чего хранить то, что запорто? Для того дверь и хранение, чтобы мы делали все в надлежащее время. А другой говорит: *словесем твоим сотвори вес и меру* (Сир., 22: 29), требуя еще большей точности, —

чтобы мы не только произносили слова, какне должно, но с надлежащею тщательностью, так сказать, взвешивали и обесуживали их. Если мы поступаем так с золотом и веществом тленным, то тем более надобно делать это со словами, так, чтобы в них не было ни недостатка, ни излишества. Поэтому и говорит Премудрый: *не возбрани словесе во время спасения* (Сир., 4: 27). Видишь ли время произнесения слов? А в другом месте, указывая на время молчания, говорит: *еще есть в тебе разум, отвечавай искреннему; еще же ни, то буди рука твоя на устех твоих* (Сир., 5: 14). Еще: *умножай словеса, мерзок будет* (Сир., 20: 8). *Лучше человек скрываяй буйство свое, нежели человек скрываяй премудрость свою* (Сир., 20: 31). *Слышал ли еси слово, да ум-*

рет с тобою: не убойся, не расторгнет тебе (Сир., 19: 10). Еще: от лица словесе поболит буй, якоже рождающая от лица младенца (Сир., 19: 11). Далее и о мере слов говорит: глаголи юноше, аще тебе есть потреба, едва дващи, аще вопрошен будеши: сократи слово, малыми многая изглаголи (Сир., 32: 9,10). Подлинно много нужно осмотрительности, чтобы, владея языком, употреблять его совершенно безопасно. Поэтому он и говорит еще: есть обличение, еже несть красно и есть молчай и обретаяся премудр (Сир., 19: 28). Нужно не только молчать и говорить благовременно, но и с великою благодатию; поэтому Павел и говорит: слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено, водити, как подобает вам единому комуждо отвещавати (Кол., 4: 6). Подумай, что это член, которым мы беседуем с Богом, которым возносим Ему хвалу; это — член, которым мы принимаем страшную жертву. Верные знают, о чем я говорю. Поэтому нужно, чтобы он был чистым от всякого осуждения, порицания, сквернословия, клеветы. Если в нас рождается какой-нибудь скверный помысел, то надобно подавить его внутри и не допускать ему переходить в слова. Если малодушие заставляет тебя роптать, то нужно истребить и этот корень, содержать дверь крепко и хранить строго. И порочным пожеланиям не нужно позволять рождаться, а зарождающиеся подавлять внутри и иссушать в самом корне.

Такое хранение языка имел Иов, поэтому он и не произнес ни одного непристойного слова, по большей части молчал, а когда следовало отвечать жене, то произносил слова, исполненные любомудрия. Тогда только следует говорить, когда слова полезнее молчания. Поэтому и Христос сказал: всякое слово праздно, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово (Мф., 12: 36). И Павел: всяко слово гнило да не исходит из уст ваших (Еф., 4: 29). А как можно содержать эту дверь в безопасности и хранить строго, об этом послушай другого, который говорит: буди вся повесть твоя в законе Вышняго (Сир., 9: 20). Если ты научишься не говорить ничего лишнего, но постоянно ограждать и мысль и уста свои беседою из Божественных Писаний, то хранение твое будет крепче алмаза. Подлинно есть много путей погибели чрез уста, например, когда кто сквернословит, когда насмехается, когда пустословит, когда тщеславится, как фарисей, который, не имея ограждения при устах своих, в немногих словах излил все, что находилось у него внутри, и потому, как дом без двери, не имел возможности удержать находившегося в

нем сокровища, вдруг сделался бедным. Другой, посмотрит, погиб чрез тщеславие; ибо он сказал: выше звезд небесных поставлю престол мой (Ис., 14: 13). А иудеи иногда за то, что радовались несчастьям ближнего, слышат: зане ресте: благо же, бысть якоже прочии языцы Израиль; иногда укоряются за то, что роптали и говорили: всяк творяй зло, добр пред Господом, и в них Сам благоволи. И ныне мы блажим чуждых и созидаются творящий беззаконная. Так написано в книге пророка Малахии (2: 17; 3: 15).

Другие погибли чрез ропот, как говорит Павел: не ропщите, якоже неции ропташа, и погибоша от всегубителя (1 Кор., 10: 10). Иные чрез насмешки: Седоша ясти и пити, и восташа играти (Исх., 32: 6). Иные чрез злословие: иже аще речет брату своему: фака, повинен есть сонмищу (Мф., 5: 22). И другие, в гораздо большем числе, погибли другими способами, не хранив уст своих. Если ты хочешь слышать, как некоторые погибли и чрез неблагоприятное молчание, я покажу тебе. Аще не возвестиши народу, — говорил Господь, — беззаконник в беззаконии своем умрет, крове же его от руки твоя възыщу (Иезек., 3: 18). А иной — чрез то, что говорит всякому без разбора и бросает вверенное ему: не дадите, — сказал Господь, — святая псом, ни пометайте бисер ваших пред свиньями (Мф., 7: 6). Иной — чрез смех; потому и сказано: горе вам смеющимся, яко възрыдаете (Лк., 6: 25).

Видишь ли, как губят уста? Посмотри, как, напротив, и спасают уста. Видел ли ты фарисея, погибшего чрез них? Посмотри на мытаря, спасшегося чрез них. Видел ли иноплеменника, потерпевшего наказание за тщеславие? Посмотри на праведника смиренного и сказавшего: аз есмь земля и пепел (Быт., 18: 27). Видел ли радующегося чужим бедствиям и за то осужденного и наказанного? Посмотри на сострадательного, получившего спасение; ибо сказано: даждь знамения на лица стелющих и болезнующих (Иезек., 9: 4). Поэтому и Павел говорит: радоватися с радующимися и плакати с плачущими (Рим., 12: 15); если ты, говорит, не можешь сделать ничего другого, то немалое доставишь утешение сетующему своим соболезнованием. Видел ли смеющегося и за то преданного плачу? Посмотри на скорбящего и получающего утешение. Блажени плачущи, — сказал Господь, — яко тии утешатся (Мф., 5: 4). Видел ли ропщущих и за то наказанных? Посмотри на благодарных — спасающихся. Благословен еси Господи Боже отец наших, — говорит про-

рок, — хваляно и прославлено имя Твое во веки: яко праведен еси о всех, яже сотворил еси нам; и немного далее: яже навел еси на ны (Дан., 3: 28). Те говорили: всяк творяй зло, добр пред Господом; а эти напротив: чисто око Твое, еже не видети зла (Авв., 1: 13). Те ублажали чуждых, яко созидаются творящими беззаконная; а этот ублажает получающих помощь от Бога: блажен, говорит, людие, имже Господь Бог их (Пс., 143: 15), и еще: неревнуй лукавнующым, ниже завиди творящим беззаконие (Пс., 36: 1).

Видел ли наказываемых за смех? Посмотри на спасающихся слезами и постом, вспомнив о невинитянах. Видел ли наказываемых за злословие? Посмотри на получающих награду за благословение. Благословящи тя благословени, и проклинаящи тя прокляти (Числ., 24: 9). Благословите изгоняющих вы, молитесь за творящих вам напасть, да будете подобни Отцу вашему, Иже есть не небесех (Мф., 5: 44, 45). Видишь ли, что не должно ни совершенно закрывать уста, ни всегда открывать их, но знать время для того и другого? Зная это, и пророк сказал: положи Господи хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих (Пс., 140: 3).

Какое же это ограждение, как не мысль, которая грозно стоит и держит в руках огонь, готовый сжечь употребляющих уста безрассудно? Ее поставь привратником и стражем, угрожающим совести, и она никогда не отворит двери безвременно, но вовремя, на пользу и на неисчисленные блага. Поэтому и сказал некто: во всех словесех поминай последняя твоя и во веки не согрешииши (Сир., 7: 39). Если будет так, то никакое зло не родится в душе. Сравни с этим и другое изречение: всяко слово праздно, еже аще рекут, воздадут о нем слово в день судный (Мф., 12: 36). Вспомни, что отсюда и смерть произошла. Ибо, если бы жена не говорила со змием о том, о чем говорила, если бы не приняла слов его, то и сама не получила бы вреда и мужу не дала бы плода, и он не вкусил бы. Говорю это не для того, чтобы винить язык и уста, — нет, но неблаговременное их употребление, которое происходит от небрежности ума. Впрочем, надобно охранять не только уста, но и мысль еще прежде уст. Поэтому и сказал некто: кто возложит на помышление мое раны, да о неразумиях моих не пощадают (Сир., 23: 2). Поэтому и Христос истребляет самые внутренние порочные помыслы, когда говорит: иже возрит на жену ко еже вожделети ей, уже любодействова с нею в сердцы своем (Мф., 5: 28). Видишь ли, как Он не позволяет произрас-

тать и даже получать начало ни похоти, ни гневу? Ибо гневаяйся на брата, — говорит Он, — повинен есть суду (Мф., 5: 22). Не мало служит к безопасности и то, чтобы не говорить много; поэтому и сказано: от многословия не избежиши греха: щадяй же устне разумен будеши (Притч., 10: 19).

Не знаю, откуда вошла в людей эта болезнь: мы стали болтливы, в нашей душе не держится ничего. Мы готовы на обвинения, скоры на осуждения. Если бы мы не сделали никакого другого зла, то и этого достаточно для того, чтобы погубить нас, ввести в геенну, причинить нам тысячи бед. А дабы ты точнее узнал это, послушай пророка, который говорит: сидя на брата своего клеветаша (Пс., 49: 20). Но не я, говоришь ты, а другой. Нет, — ты. Если бы ты не говорил, то другой не услышал бы, а если бы и услышал, то ты не был бы виновен во грехе. Недостатки ближних должно умалчивать и прикрывать, а ты под предлогом доброты выставляешь их на вид, делаешься если не обвинителем, то рассказчиком, болтуном, глупцом. О, срам! Вместе с ним ты срамишь себя самого и не чувствуешь? Смотри, сколько зол происходит отсюда: ты прогневляешь Бога, огорчаешь ближнего, делаешь себя самого повинным наказанию! Не слышал ли, что Павел говорит о вдовицах? Не только праздно, но и болтливы, любопытны и говорят, чего не должно (1 Тим., 5: 13). Таким образом даже и тогда, когда бы ты верил сказанному о твоём брате, не следует пересказывать, а тем более, когда не веришь. О себе ты всегда заботишься, опасаясь, чтобы не быть осуждену от Бога. Бойся же, чтобы не быть тебе осуждену и за болтливость. Ты не можешь сказать: Бог не осудит меня за болтливость; а это дело есть болтливость. Для чего ты распространяешь слух? Для чего умножаешь зло? Оно может погубить нас. Потому и говорит Христос: не судите, да не судими будете (Мф., 7: 1). Но мы ни сколько не думаем об этом, и пример фарисея не разумяет нас. Он сказал правду: не смь якоже сей мытарь, сказал тогда, когда никто не слушал его, и однако осужден (Лк., 18: 11). Если же он осужден, высказав правду и сказав тогда, когда никто не слушал его, то какому мучению подвергнутся те, которые всюду разглашают ложное и такое, в чем сами не уверены, подобно болтливым женщинам? Чего не потерпят они? Положим же на уста свои дверь и ограждение. От болтливости произошло бесчисленное множество зол: расстраивались семейства, разрывались узы дружбы, происходили тысячи других бедствий. Не старайся же, человек,

узнавать то, что касается ближнего. Но ты болтлив, ты имеешь этот недостаток? Говори лучше о своих делах Богу — и это не будет недостатком, а будет приобретением; говори о своих делах друзьям, друзьям истинным и справедливым, на которых ты полагаешься, дабы они молились о грехах твоих. Если будешь говорить о чужих делах, то не получишь никакой пользы, никакого приобретения, но еще получишь вред; а если будешь исповедовать свои дела пред Господом, то получишь великую награду.

Итак, познаем сети и будем ходить дальше от них; познаем стремнины и не будем приближаться к ним. Мы будем совершенно безопасны, если станем избегать не только грехов, но и того, что хоть и кажется безразличным, однако ж бывает для нас преткновением ко греху. Так, например, смех и шуточные слова не кажутся явным грехом, а ведут к явному греху: часто от смеха рождаются скверные слова, от скверных слов — еще более скверные дела; часто от слов и смеха — ругательство и оскорбление, от ругательства и оскорбления — удары и раны, от ран и ударов — смертельные поражения и убийства. Итак, если желаешь себе добра, избегай не только скверных слов и скверных дел, — не только ударов, ран и убийств, — но даже и безвременного смеха, даже и шуточных слов, потому что они бывают корнем последующих зол. Поэтому Павел говорит: *сквернословие и бусловие да не исходит из уст ваших* (Еф., 5: 4: 4: 29); потому что оно, хотя само по себе и кажется незначительным, но бывает для нас причиною великих зол. Будем избегать не только грехов, но и того, что хоть кажется безразличным, однако же мало-помалу увлекает нас к этим грехам. Будем держаться вдали от грехов. Хочешь быть далеким от скверных слов? — избегай не только скверных слов, но и беспорядочного смеха и всякой похоти. Хочешь быть дальше от убийств? — Избегай ругательств. Большая сеть — необузданность языка; ей нужна и великая узда. Поэтому и сказал некто: *сеть крепка мужу свои устне, и пленяется словами своих уст* (Притч., 6: 2). Итак, прежде всех других членов умерим этот (язык), его обуздаем и изгоним из уст ругательства и брани, и сквернословие, и злоречие, и злую привычку к клятвам.

Починимся побеждать злого беса. Он обыкновенно вредит нам всеми мерами, но особенно посредством языка и уст. Ибо никакой другой член так не пригоден ему для обольщения и гибели нашей, как невоздержанный язык и необузданные уста. Отсюда происходит с

нами много падений, чрез это мы впадаем в тяжкие вины. Объясняя, как легко пасть чрез язык, некто говорит: *мнози падоша острием меча, но не якоже падали языком* (Сир., 28: 21); и показывая тяжесть такого падения, он же прибавляет: *поползновении на земли лучше, неже от языка* (Сир., 20: 18). Смысл слов его следующий: лучше, говорит, упасть и разбить тело, нежели произнести такое слово, которое губит нашу душу. И не только говорит он о падениях, но и увещивает иметь великую внимательность, чтобы не пасть: *устам твоим, — говорит, — сотвори дверь и запору* (Сир., 28: 29), не то, чтобы мы сделали для них двери и запоры, но чтобы с великою заботливостью отклоняли язык от непристойных слов. И еще в другом месте пророк, показывая, что при нашем старании и прежде нашего старания мы имеем нужду в высшей помощи, чтоб удержать внутри этого зверя, и, простирая руки к небу, говорит: *воздеяние руку моею, жертва вечерняя. Положи Господи хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих* (Пс., 140: 23). Также и тот, которого увещания приведены прежде, еще говорит: *кто даст ми во уста моя хранилище и на устне мои печать разуму* (Сир., 22: 31). Видишь ли, как каждый из них страшится этих падений, плачет, дает советы и молится, чтоб язык был тщательно сохраняем? Но почему, скажешь, Бог дал нам этот член вначале, если он приносит нам такой вред? Потому что он может принести и великую пользу, и если бы мы были осторожны, то он приносил бы только пользу и никакого вреда. Послушай, что говорит тот, кто сказал и прежде: *смерть и живот в рuce языка* (Притч., 18: 21). И Христос выражает то же самое, когда говорит: *от словес своих оправдишися и от словес своих осудишися* (Мф., 12: 37). Язык находится в середине между тем и другим употреблением, а ты — господин его. Так и меч находится на такой же середине; если ты употребляешь его против врагов, то он делается спасительным для тебя орудием; если же ты нанесешь удар самому себе, то причиною поражения бывает не свойство железа, а твое беззаконие. Так будем рассуждать и об языке; он — меч, находящийся на такой середине; изоцрай же его для обличения своих грехов, а не для нанесения удара брату. Для того Бог и ограды его двойною стеною, рядом зубов и оградой губ, чтоб он не произносил непристойных слов скоро и неосмотрительно. Удерживай его за ними; если же он не удерживается, то усмирай его зубами, предавая плоть его им, как бы палачам, и кусая его; ибо лучше ему ныне быть иску-

санным за грехи, нежели тогда жаждать капли воды и, иссыхая, не получать облегчения. А он обыкновенно совершает много и других грехов, когда злословит, хулит, сквернословит, клеветает, клянется, нарушает клятвы.

Хочешь ли знать, сколь великое зло — говорить срамное и постыдное? Всмотрись, как краснеют от твоего бесстыдства те, которые тебя слушают. Ибо что может быть хуже и презреннее человека, бесстыдно срамословящего? Такие включают себя в разряд скоморохов и распутных женщин. Но и распутные женщины имеют более стыда, нежели ты. Как же ты можешь научить целомудрию жену, когда бесстыдными словами возбуждаешь ее идти в распутство? Лучше извергать гниль из рта, нежели сквернословие. Если у тебя дурно пахнет изо рта, то ты не прикасаешься к общей трапезе; но когда душа твоя столь смрадна, скажи мне, как ты дерзаешь приступать к Тайнам Господним? Если бы кто, взяв нечистый сосуд, положил его на твоей трапезе, такого ты, избив палками, прогнал бы: скажи теперь, ужели ты не думаешь прогневать Бога, когда гнуснейшие всякого нечистого сосуда произносишь слова на сей трапезе Его? Ибо уста наши не трапеза ли Божия, когда мы приобщаемся таинства Евхаристии? Да и как может быть иначе? Ибо ничто так не прогневляет Его, Святейшего и Чистейшего, как такие слова; ничто не делает людей столь наглыми и бесстыдными, как когда они говорят и слушают подобные слова; ничто так легко не расторгает нерв целомудрия, как возгорающийся от таких слов пламень. Бог вложил в уста твои благовоние, а ты влагаешь в них слова зловоннейшие всякого трупа и чрез них убиваешь самую душу и содействуешь ее нечувствительною.

И сквернословие, — говорит апостол Павел, — и бусловие, или кощунь, яже неподобная, но паче благодарение (Еф., 5: 4). Не произноси слов ни шуточных, ни постыдных и не приводи их в действие, и ты угасишь пламя. Что пользы сказать шутку? Только возбудишь ею смех. Скажи мне, сапожник возьмется ли за какое-нибудь дело, не принадлежащее ремеслу его, или станет ли приобретать какой-нибудь подобный инструмент? Никак, потому что чего мы не употребляем, то ничего для нас не стоит. Да не будет ни одного слова праздного, так как от празднословия можно перейти к неприличному разговору. Теперь время не увеселения, но плача, скорбей и рыданий. А ты шутишь? Какой боец, вышедши на арену, оставляет борьбу с противником и произносит шутки? Близ тебя дьявол ходит вокруг, рыкая, чтобы поглотить тебя, все воздвигает и все обраца-

ет на твою голову, замышляет, как бы выгнать тебя из твоего убежища, скрежещет зубами, воеет, раздувает огонь против твоего спасения, а ты сидишь и произносишь шутки, пустословишь и произносишь неприличные речи?! Можешь ли ты успешно одолеть его? Мы забавляемся по-детски возлюбленные! Хочешь узнать образ жизни святых? Послушай, что говорит Павел: *три лета ночь и день непрестаях уча со слезами единого кождо вас (Деян., 20: 31).* Если же он употреблял такое попечение о милетянах и ефесянах, — не шутки говорил, а со слезами преподавал учение, — то что ты скажешь о других? Послушай, что он говорит и к коринфянам: *от печали многия и туги сердца написах вам многими слезами (2 Кор., 2: 4); и еще: кто изнемогает, и не изнемогаю; кто соблазняется и аз не разжизаюся (1: 29)?!* Послушай, что он говорит еще в другом месте, ежедневно, так сказать, желая переселиться из мира: *сущии в теле сем въздыхаем (2 Кор., 5: 4).* А ты смеешься и забавляешься? Время войны, а ты занимаешься тем, что свойственно плясунам? Разве ты не знаешь, сколь многим наветам мы здесь подвергаемся? Шутишь и забавляешься, говоришь остроты, возбуждаешь смех и несколько не думаешь о деле. Сколько от шуток происходит клятвopеступлений, сколько вреда, сколько сквернословия! Ныне время войны и битвы, бдения и бодрствования, вооружения и приготовления к борьбе. В теперешнее время вовсе не может быть места смеху, ибо это — время мира. Послушай, что говорит Христос: *мир возрадуется, вы же печальни будете (Ин., 16: 20).* Христос распялся на кресте из-за твоих злодеяний, а ты смеешься? Он потерпел заушения, столько пострадал из-за твоих бедствий и объявлей тебя бури, а ты веселишься? И разве не тем более ты этим Его раздражаешь? Но так как иным это дело кажется безразличным и таким, от которого трудно уберечься, то рассудим немного об этом и покажем, сколько велико это зло. Это дело дьявола — не радеть о безразличных поступках. И, во-первых, если бы это было и безразлично, и в таком случае не должно этим пренебрегать, зная, что от этого происходит много зол, которые возрастают и часто оканчиваются любодеением. А что это не безразлично, видно из вышеуказанного. Посмотрим, откуда этот порок происходит? Или лучше посмотрим, каков должен быть святой? Он должен быть тихим, кротким, скорбящим, плачущим, сокрушенным. Следовательно, кто говорит шутки, тот не святой. Где гнусность, там и шутки; где безвременный смех, там и шутки. Послушай, что говорит пророк: *рабо-*

тайте Господеву со страхом, и радуйтесь ему с трепетом (Пс., 2: 11). Шутливость делает душу слабою, ленивою, вялою; она возбуждает часто ссоры и порождает войны. Что же? Разве ты не принадлежишь к числу мужей? Оставь же то, что свойственно детям. Тебе не нравится, если твой раб говорит на площади что-либо бесполезное; а ты, называя себя рабом Господа, произносишь на площади шутки! Прекрасно, если душа трезвенна, — ее нельзя увлечь, а рассеянной кто не увлечет? Она будет обманута сама собою, и не нужно ей будет козней и нападений дьявола. Много зол гнездится в пристрастной до шуток душе, большая рассеянность и пустота: расстраивается порядок, ослабляется благоустройство, исчезает страх, отсутствует благочестие. У тебя есть язык не для того, чтобы передразнивать другого, а чтобы благодарить Бога.

Поговорим с вами об избежании клятв и попросим любовь вашу употребить на это большое старание. Как же это не странно, что слуга не смеет назвать господина своего по имени без нужды, а мы имя Господа Ангелов произносим везде без нужды и с великою небрежностью!

Когда нужно тебе взять Евангелие, ты, умыв руки, берешь его с великим почтением и благоговением, с трепетом и страхом, а имя Господа Евангелия без нужды везде носишь на языке? Хочешь ли знать, как произносят имя Его горние Силы, с каким трепетом, с каким ужасом, с каким изумлением? *Видех*, — говорит пророк Исаия, — *Господа Саваофа сидяща на престоле высоце и превознесенне... и серафими стояху окрест Его... и взываху друг ко другу глаголя: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф исполнь вся земля славы Его* (Ис., 6: 1-3). Видишь, с каким страхом, с каким трепетом называют Его они, когда славословят и воспевают? А ты именуешь его с великою небрежностью и в молитвах, и прошениях, когда бы следовало трепетать, быть осторожным и внимательным. А в клятвах, где и совсем не надлежало бы приводить это чудное имя, сплетаешь разные одну с другою божбы! И какое будет нам извинение, какое оправдание, хотя и тысячу раз станем ссылаться на привычку? Рассказывают о каком-то светском риторике, что он имел глупую привычку, идучи, беспрестанно подергивать правым плечом,

однако же победил эту привычку, стал класть на оба плеча острые ножи, чтобы страхом раны отучить этот член от неуместного движения. Сделай то же и ты с языком и вместо ножа наложи на него страх наказания Божия, и верно будешь иметь успех. Быть не может, чтобы остался без успеха тот, кто делает это заботливо и старательно. Теперь вы хвалите слова мои, но, когда исправитесь, будете еще более хвалить не только нас, но и самих себя; станете с большим удовольствием слушать, что говорено будет, и с чистою совестью произносить имя Бога, Который так бережет тебя, что говорит: *ниже главою своею кленися* (Мф., 5: 36). А ты так пренебрегаешь Им, что клянешься Его славою! Но что мне, говоришь, делать с теми, кто ставит меня в необходимость? В какую это необходимость, человек? Пусть все узнают, что ты скорее решишься все потерпеть, чем преступить закон Божий, и не станут принуждать тебя. Не клятва дает человеку веру, но свидетельство жизни, непорочное поведение и добрая о нем слава: многие часто надрывались клянясь, — и никого не убеждали, а другие одним наклоном головы приобретали себе более веры, нежели столько клявшиеся.

Зная это, будем избегать клятв, и уста наши пусть научатся говорить непрестанно «поверь!» Это будет у нас основанием всякого благочестия, потому что язык, научившись говорить одно это слово, стыдится и краснеет произносить срамные и неприличные слова, а если когда и увлечется привычкою, то, имея много обвинителей, опять воздержится. Когда увидит кто, что неклянувшийся произносит срамные слова, скоро нападет на него, осмеет его и скажет с насмешкою: ты, который при всяком случае говоришь: «поверь», не хочешь произнести клятву, а язык свой бесчестишь срамными словами? Таким образом, понуждаемые присутствующими, мы и поневоле обратимся к благочестию. Что же, скажешь, если будет необходимо клясться? Там, где закон нарушается, нет необходимости. И можно ли, скажешь, совсем не клясться? — Что говоришь? Бог повелел, и ты смеешь спрашивать: «можно ли соблюсти закон?» Невозможно не соблюсти его.

(При подготовке статьи использованы материалы сайта «Семейские — староверы Забайкалья»)

(Продолжение следует)

История Единоверия

ЛЕТОПИСЬ ПОКРОВСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ БОЛЬШОМ МУРАШКИНО

В настоящем номере нашего издания в рубрике «История Единоверия» мы помещаем повествование о единоверческом приходе церкви Покрова Пресвятыя Богородицы села Большое Мурашкино Нижегородской губернии. В Поволжье, заселенном преимущественно старообрядцами, после 1800 года появилось немало единоверческих приходов. Одним из них стал Покровский в селе Большое Мурашкино.

Летопись этого прихода была впервые опубликована отдельным изданием в Москве в 1890 году в типографии Л. и А. Снегиревых. Ценность данного исторического повествования в том, что составлено оно братством, существовавшим при Покровской церкви. Читатели, несомненно, почувствуют трогательную любовь и заботу о родном храме, ревность об отеческих преданиях тех героев Летописи, которые были современниками авторов ее написания. Заслуживает особого внимания описание правил благочестивого поведения, которые истово соблюдались в единоверческом храме села Большое Мурашкино. Редакция «Правды Православия» выражает сердечную благодарность В.П. Суворовой за помощь в приобретении летописи.

С О ВРЕМЕНИ книжного исправления и введения новых церковных обрядов и строгого обращения со старообрядцами возникли в Русской Церкви и русском православном народе сомнения и разные пререкания.

Народная молва распространила по всей стране слух, будто бы патриарх Никон православную веру переменял на латинскую ересь и т.п. Народ, веря в непогрешимость старых обрядов, принимал эти слухи за истину, полагая при этом близость пришествия на землю антихриста. Старообрядцы, оставив свои обычные занятия, уходили в непроходимые леса и там в глубоких дебрях искали себе тихого пристанища. С этого времени в чащах и дебрях лесных возникли особого рода скиты и общежития, с монастырской обстановкой, которые по роду обитателей разделялись на два класса: мужской и

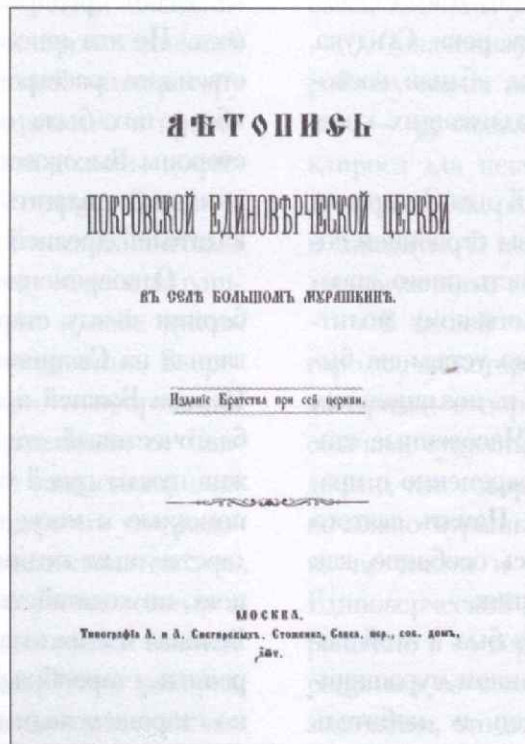
женский. В Нижегородской губернии центром старообрядческих скитов в то время служил Семеновский скит, отличавшийся от прочих местностей большим обилием

лесов. Подобное бегство в пустыни еще более усилилось, когда распространился слух о казни, совершенной в Нижнем Новгороде над ревнителем старых обрядов диаконом Александром (По указу Государя Императора Петра I 1722 года). Дьякон Александр за ревность к старым обрядам публично был обезглавлен на Нижнем базаре. Преследованиями и казнями простой и верующий русский народ был смущен и перепуган до последней степени.

Жителям села Мурашкино в прошлом более других известен был Высоковский скит, находящийся в Костромской губернии.

Отшельники этого скита нередко за сбором милостыни на свои духовные нужды приходили в Мурашкино и были принимаемы в виду их смирения в лучших домах селения за почетных гостей, с которыми было о чем побеседовать на счет спасения души. Они обсто-

ятельства и послужили к усиленному распространению в селе Мурашкино начального старообрядчества, сеятелями которого являлись скитские отшельники. Это отно-

сится к концу XVII столетия и последующему времени. Беседы скитских пустынножителей, по сказаниям, передаваемым из поколения в поколение, были чисто-сердечны, задушевы и весьма трогательны; в них они описывали свое стеснительное положение, что и вызывало в слушателях сострадание, безпредельную любовь и искреннее к ним расположение. А поэтому жители Мурашкино нередко отдавали своих детей для обучения грамоте к обитателям и обитательницам помянутых старообрядческих скитов, которые и руководили воспитанием юных чад.

В 1796 году старообрядцев в Мурашкино было около 45 семей, считая обоюбого пола по четыре человека в каждой семье, а всего до 180 душ, что известно было тогда и епархиальной власти. В виду гонений и утеснений старообрядцев со стороны духовных и гражданских властей, немало потребовалось мужества, чтобы заявить себя по совести, открыто старообрядцем, и поэтому многие из старообрядцев не значились таковыми по спискам.

Старообрядчество сначала проявлялось в следующем: последователи старых обрядов собирались отправлять свои молитвенные службы то в доме одного, то в доме другого, а под конец имели у себя особый молитвенный дом, помещающийся в задней горнице в жилом строении начетчика древних книг, Якова Семёновича Заварзина, жившего на берегу реки Сундука, при подошве высокой Соборной горы, вблизи воскобойного и красильного заводов, принадлежащих крестьянам Яшновым и Абачинным.

С внешней стороны молитвенный дом Заварзина не представлял ничего особенного и был строением совершенно неприметным; но внутренность оного вполне соответствовала назначению, свойственному молитвенному дому. Восточная стена моленно уставлена была древними иконами в серебряных и позлащенных ризах, как и подобает святому месту. Часовенные старообрядцы сходились на молитву одновременно с православными по благовесту последних. Память святого Димитрия Солунского ими чествовалась особенно, как двенадесятый и престольный их праздник.

Один из прихожан старец Вавила был в этой моленной комнате уставщиком и наставником мурашкинских старообрядцев, как старообрядец и любитель строгих правил, которыми и руководил своих последователей.

В означенной моленной совершались все службы церковные, кроме Литургии, с необычайным усердием, с подражанием

первым векам христианства; всенощные длились с 6 часов субботнего вечера и до 2 часов воскресного утра. Ревнители церкви не любили нарушать церковного устава ни в чем и урезывать положенного святыми отцами церковного Богослужения и выполняли, по примеру Восточной Греческой церкви, вместо чтения, очень многое нараспев. Певцы становились в подобие церковным на две стороны одна против другой и выполняли пение по напеву осмигласному как положено уставом; а прочие все стояли и молились, слушая священное пение с канонархом.

Отличительное свойство сих первых мурашкинских старообрядцев состояло в том, что православную церковь они считали со времен патриарха Никона поврежденной разными новшествами. Священников оной чуждались и таинств от них не принимали никаких, совершая таковыя иногда сами, иногда же при посредстве беглых попов, исправленных ими как от ереси приходящих. Таким образом между мурашкинскими старообрядцами все шло спокойным порядком в продолжение многих десятков лет. Правда, со стороны сельского духовенства и полиции бывали по временам некоторые тревоги и денежные придирки. (К двенадцатым праздникам старообрядцев почти ежегодно вызывали в город и подвергали безвинно аресту, пока общество их не внесет придерживающим властям приличный выкуп за всех.) Но эти денежные вымогательства и аресты существенного расстройство их обществу не причиняли, ибо у них была сильная нравственная поддержка со стороны Высоковского скита, на который они во всем привыкли полагаться, как на своих единственных руководителей древней Христовой церкви.

Одновременно с этим, на юге, в Черниговской губернии между старообрядцами возникла мысль, основанная на Священном Писании, что без священства и Церкви Божией нет спасения. Некто благоразумный и благочестивый старец, инок по имени Никодим, изложив нужды своей братии, обратился с ходатайством за помощью к могущественным тогда вельможам и государственным людям, князю Потемкину и графу Румянцеву, по ходатайству которых Императрица Екатерина Великая и повелела Святейшему Синоду в 1785 году разрешить старообрядцам отправлять свои Богослужения по старопечатным книгам, напечатанным до патриарха Никона, с допущением иметь священников, рукоположенных православным епископом. По примеру сего и нижегородские старообрядцы в 1798 году испросили у блаженной памяти Императора Павла Петровича открыть на

тех же правилах, как в Черниговской губернии, отправлять и у них Богослужение по старопечатным книгам. А потом вслед за этим и московские старообрядцы в 1799 году взошли с таким же ходатайством, изложив свои условия в 16 пунктах (на основании которых они принимают от епископов священство), прося и им дать священников, которые бы совершали у них все службы по старопечатным книгам до патриаршества Николая, на что и последовало Высочайшее соизволение Императора Павла Петровича и утвержденные им мнения Московского митрополита Платона 1800 года.

С этого времени старообрядцы, приемлющие от православных епископов священство, стали писаться в актах не раскольниками, а единоверцами.

Около того же времени и Высоковский старообрядческий скит принял священство и присоединился на правах единоверия к православию и обращен в единоверческий монастырь.

В 1805 году и в Мурашкино стало известно, что знаменитый Высоковский скит признал необходимым иметь священство и присоединился к единоверию. Известие это встревожило мурашкинских старообрядцев и привело все их общество в сильное смущение. Они рассуждали между собой так: если такие подвижники и мудрые мужи в Святом Писании, как старцы Высоковского скита, между коими состоял знаменитый и бескорыстный старец Герасим, происходивший из донских дворян, лично известный императору Александру Павловичу, приняли священство и присоединились к Святой Церкви, то и они должны последовать примеру своих первоучителей старцев Высоковского скита, которые при всем своем подвижническом житии впадали в явную ошибку. Ввиду чего и мурашкинские старообрядцы почувствовали в себе духовную немощь и впали затем в разномыслие. В среде их открылись разногласия, распри, и пререкания на счет своего положения. Одни доказывали от Священного Писания, что без Церкви и священства спастись никак невозможно, а другие напротив утверждали, что во времена антихристово пришествия на землю церковь скроется в пустыню и вертепы земныя и видима не будет, поэтому и они свое время относят ко времени пришествия антихриста. О сих распрах между мурашкинскими старообрядцами сделалось известно Высоковскому монастырю, откуда и прибыл в село Мурашкино отец Герасим; на долю его выпало увещевать братию старообрядцев к принятию благословенного священства.

Маститый старец Герасим в беседах со своими прежними учениками немало положили труда и искреннего своего старания, убеждая всячески последовать его примеру и согласно правилам апостолов и вселенских соборов принять священство. Труды старца увенчались добрым успехом; общество старообрядцев разделилось по мнениям своим на две половины: одна, следуя указанию отца Герасима, решилась принять священство, а другая не послушала старца проповедника и осталась в расколе. Благоразумная часть мурашкинских старообрядцев, во главе которых состояло семейство Якова Семеновича Заварзина с большим познанием Священного Писания – четыре брата Федор, Иван, Марк и Петр Федоровы Яшковы и два брата Андрей и Иван Ивановы Пресняковы, Иван Алексеев Шестов, Лунины, Абачины с прочими усердниками, – остались в своем первоначальном помещении для отправления Богослужения в доме Якова Семенова Заварзина, а впоследствии, спустя несколько время, при помощи отца Герасима испросили себе у епископа Нижегородского выстроить особую деревянную часовню, куда они новообращенные должны были в уроченное время собираться на свои службы и молитвословия. Часовня построена была на усадьбе ревнителя Святой Церкви Якова Семенова Заварзина, бывшего потом в оной несколько лет до самой своей кончины уставщиком.

Означенная часовня по своему внутреннему устройству имела вид церкви. В длину 8 сажени, шириною — 3,5 сажени; в ней были: церковный иконостас, клироса для певчих, вся церковная утварь и принадлежность. Она разделялась на две половины: восточную и западную. В первой во время Богослужения становились мужчины, во второй трапезной — женщины.

В задней части церковного помещения — перегородка, на которой поставлены святые иконы, а посреди проход в переднюю часть мужского отделения, по обычаю, существующему в Православной Церкви издревле, как говорят начитанные старообрядцы. Первоначально мурашкинские единоверцы своего священника не имели и были причислены к Нижегородской Единоверческой Духовской церкви, отстоящей от Мурашкино в 80 верстах, к которой им и приходилось обращаться за всеми христианскими требами. Достоинно замечания, что в оной часовне, как мы усматриваем из метрик церковных за 1816 год, первая треба исполнена была священником Сосипатром над присоединившимся к Единоверию Иваном Алексеевым Шестовым, дедом нынешнего попечителя И. И. Шестова.

Постройка единоверческой часовни по одним документам относится к 1207 году, а по другим, более достоверным – к 1212 году; построена она была на общие средства всех именуемых единоверцев.

Не принявшие же благословенное священство старообрядцы, во главе коих состоял и Андрей Михайлов Вавила, изменить своих прежних убеждений не желали, несмотря ни на какие увещания и убеждения со стороны отца Герасима, игумена Высоковского монастыря. И после этого разделения устроили они для своей общины молитвенную комнату в доме одного из своих братьев, крестьянина Привалова, со своим престарелым руководителем Андреем Михайловичем Вавилой, который у них и при Богослужении исправлял должность уставщика до конца жизни. В доме Привалова молитвенная комната просуществовала до 1223 года. В этот год постигло село Мурашкино страшное бедствие: пожар истребил более половины села с несколькими церквями, в том числе сгорел и дом Привалова с его молитвенной комнатой и со всеми принадлежностями, которые требовались при Богослужении. После этого бедствия старообрядческая община решила устроить для своего молитвенного помещения молитвенную комнату на левом берегу речки Сундука, во дворе своего брата старообрядца крестьянина Родиона Григорьева Судомойкина. Между сими старообрядцами в то время бывали такие случаи, что браки и крещения нередко в домах их совершались православными священниками по их обряду, но не всегда было так. Лет через 15 Родионовский молельный дом по распоряжению начальства был закрыт и книги все у старообрядцев отобраны в уездный Княгининский суд. После этого в среде их общества произошло новое расстройство. Многие из них присоединились к единоверию, в том числе и владелец самого молитвенного дома Родион Судомойкин со всем семейством; оставшиеся же в прежнем своем убеждении стали собираться на свои моления тайным образом в частных домах; самого же Вавилы, как надо полагать, к этому времени в живых уже не было.

В таком положении мурашкинские старообрядцы оставались до появления в России австрийского священства, к которому они и присоединились. Это относится к 1248 и последующим за тем годам. В настоящее время в Мурашкино благодаря стеснительным условиям перехода в единоверческую церковь австрийское общество образовало целый приход, в котором считается обоюбого пола до 200 душ (из них некоторые живут в

близлежащих к Мурашкино селениях). В Мурашкино у них имеется в доме вдовы Недорезовой своя молельная, со всеми церковными принадлежностями и свой священник, рукоположенный из местных жителей, некто Михаил Степанов Дубровин. В Мурашкино бывали и сами австрийские епископы: Антоний и другие.

Первым священником единоверцев был Иона Козмин, человек весьма престарелый, который в продолжение нескольких лет и отправлял в обществе единоверцев все христианские требы; таинство же причащения в то время сообщалось исключительно посредством запасных даров, получаемых из нижегородской единоверческой Духовской церкви. Причиной сему служило то, что в часовне исправлялись все церковные службы и молитвословия, а Литургии не были совершаемы.

Первоначальный наличный состав часовенных единоверцев в то время не превышал 75 душ обоих полов и всех возрастов. Часовенным старостой у единоверцев состоял в течение нескольких лет к ряду крестьянин села Большое Мурашкино Андрей Иванов Пресняков.

Внутренняя обстановка оной часовни была такова же, как и Вавилинская. Порядки существовали строгие; в неприличной и несвойственной старообрядцам одежде на общее моление не допускались ни мужской, ни женский пол. Нарушить установившийся обычай считалось большим грехом и преступлением.

После первого священника Ионы Козмина, уволенного за старостию за штат, в 1216 году поступил к часовне вторым священником о. Сосипатр, о летах и деятельности которого за отсутствием нужных сведений мы судить не можем. Он священствовал всего три года, как видно из документов.

За выходом о. Сосипатра в 1219 году к часовне был определен священник Алексей Егоров Красовский, имевший от роду около 60 лет. Священник Красовский был человек семейный. Он священствовал при мурашкинской часовне 8 лет.

Несмотря на частую смену священников, маленькое единоверческое общество продолжало постепенно восполняться новыми членами из числа старообрядцев разных согласий. Во время большого мурашкинского пожара 1223 года сгорела каменная Благовещенская церковь, которую незадолго до пожара построил на свой счет житель села Мурашкино, Василий Иванович Исаев. Впоследствии он был самым ревностным единоверцем; эту-то церковь, как обгоревшую, с одними стена-

ми, единоверцы готовились испросить в 1824 году у преосвященного Моисея для обращения ее в единоверческую, обязуясь обстроить и привести ее в приличное благоустройство для Богослужения по старому обряду; но некоторые из прихожан Благовещенской церкви воспротивились этому, почему от епархиального начальства и последовал отказ.

Во главе этого нового единоверческого общества стояли отличающиеся по состоянию и ревности к святому делу крестьяне: Федор Федоров Яшинов с братьями, братья Андрей и Иван Пресняковы, княгининские купцы, Иван Иванович Шестов и Василий Иванович Исаев. Все эти лица принадлежали к числу самых первостатейных и именитых людей села Мурашкино и в среде старообрядческого общества они были ревностными блюстителями отеческих преданий и древних церковных обрядов. Благодаря этому обстоятельству и возникла у мурашкинских единоверцев в 1827 году мысль устроить церковь. А как здание их старой деревянной часовни и по обращении оной в церковь представлялось весьма неудобным, во-первых, благодаря тесноте помещения, во-вторых, непрочности и, в-третьих, что она находилась на самом неудобном месте, при подошве крутой глинистой горы, которая в ненастное время затрудняла сообщение, то обращать деревянную часовню в прочную церковь было бы по меньшей мере неблагоприятно.

Ввиду сего и порешили просить нижегородского епископа дозволить приделать к часовне алтарь и оную освятить на время в единоверческую церковь, пока не будет построена на более удобном месте каменная церковь, которую предполагалось в непродолжительное время соорудить и освятить в честь Входа Господня в Иерусалим. Однако постройка каменной церкви впоследствии затянулась на время более продолжительное, как предполагали сначала, но не по вине и не рачению самих старообрядцев, а по другим обстоятельствам и причинам. Мурашкинские единоверцы обратились в марте месяце 1827 года по поводу этого дела за советом к своему духовному рачителю отцу Герасиму, игумену Высоковского монастыря, прося его войти за них с ходатайством к нижегородскому епископу Афанасию, что игумен Герасим и поспешил немедленно исполнить, представив при рапорте своем и самое прошение мурашкинских единоверцев, подписанное 35 лицами, значащимися при часовне и и старообрядцами, пожелавшими вновь присоединиться к

Святой Церкви из перекрещеванцев. Это число и составляло первоначальный наличный состав будущего единоверческого прихода.

Для памяти скажем и о подписавших прошение. Первыми подписались: Федор Федоров Яшинов, Василий Иванов Исаев, Андрей Иванов Пресняков, Иван Иванов Шестов.

В прошении предполагаемая каменная церковь именуется кладбищенской, вероятно потому, что в 1827 году иного места, кроме кладбищенского, не было в распоряжении единоверцев, а приобрести таковое вновь стоило большого труда, потому что земли все состояли в неразмежеванном владении разных помещиков. А кладбищенское место и в то время уже находилось в общем фактическом владении старообрядцев и единоверцев, на что указывают и надгробные памятники, находящиеся на этом кладбище. А именно памятник на могиле деда нашего нынешнего попечителя, Ивана Алексеевича Шестова, умершего в 1816 году, и на могиле девицы старообрядки Анны Федоровой Абачиной, умершей 28 ноября 1831 года. Сии живые свидетели яснее всяких документов говорят нам о давно минувшей старине, что это было общее достояние единоверцев и старообрядцев. Кладбище это с давнего времени было отведено мурашкинским старообрядцам безразлично для всех толков и служило, как прежде, так и в настоящее время общей усыпальницей единоверцам и старообрядцам.

Ходатайство мурашкинских единоверцев епископ Афанасий удовлетворил, разрешив построить к часовне алтарь, и оную обратить в церковь и с сим вместе дал разрешение на постройку каменной церкви. Причем епископ приказал для новой церкви, то есть еще деревянной, выдать из соборной ризницы древнейший антиминос, освященный при благоверном царе Алексее Михайловиче, Московским Патриархом Иоасафом для храма Преображения Господня.

Чрез два месяца алтарь к часовне был пристроен, а 9 мая 1827 года на память святителя Николая состоялось освящение церкви в честь Покрова Пресвятыя Богородицы, чему в часовне праздновалось и прежде.

Чин освящения первой церкви совершал тот, который мурашкинских старообрядцев убеждал принять благословенное священство, — игумен Высоковского монастыря отец Герасим.

(Продолжение следует)

Держитесь Преданна

ПРАВОСЛАВИЕ И ЛАТИНСТВО

(Продолжение)

СТЕФАН ЗИЗАНИЙ, автор книг «Изложение веры», «Защита Православия» и др. по просьбе кн. Острожского перевел с греческого XV огласительное поучение святого Кирилла Иеросалимского о воцарении антихриста и Втором Пришествии Христовом и написал к нему комментарий. Он полагал, что с 1492 года (окончание круга пасхалии) началось восьмое тысячелетие от сотворения мира, в течение которого должно произойти второе пришествие Христова. Антихристом, как он полагал, должен стать Папа Римский. Эсхатологические идеи Стефана Зизания были развиты архимандритом Киево-Печерской лавры Захарией Копыстенским (+1627). Автор знаменитой «Книги о вере» и «Палинодумя» впервые указал на постепенное «завоевание» мира антихристом. Согласно Захарии, по истечении тысяч лет, времени, на которое согласно Апокалипсису был связан сатана (20, 2), произошло отпадение Западной церкви (1054), затем по истечении 600 лет отпадения Западная Русь (Брестская уния 1596 г.) и теперь очередь за Москвой. Захария прямо и недвусмысленно указывает на 1666 год. Заметим, что речь у него не идет о предсказании сроков Второго Пришествия Господня; он не нарушает содержащийся в Священном Писании запрет на гадания о временах и сроках его, он указывает на год отпадения церковной иерархии Востока от Православия и ставит вопрос о том, как жить после этого православным. Очень осторожно он высказывает предположение о том, что в последние времена у христиан останутся лишь два таинства, которые могут совершать и миряне — крещение и покаяние (в дальнейшем на него прежде всего ссылались безпоповцы), — точка зрения все-таки крайне спорная, в целом заимствованная из протестантской критики латинства. Мы готовы рассматривать ее лишь как теологическое, частное богословское мнение. В то же время крайне ценно указание Захарии на двойственную природу антихрис-

та — это и предсказываемый «человек беззакония» (папа ли, царь ли — Захария не указывает) и «тайна беззакония» в целом. Позднее в старообрядческой среде возникает спор между «чувственниками», разделявшими общую идею Православия (и римско-католицизма тоже) об антихристе как конкретном историческом лице (потомке колена Данова, рожденного от «мнимой девы» и захватившего мировую власть

— духовную, светскую или обе) и сторонниками идеи о «духовном антихристе», присутствующем в «державе-блуднице», «нечестивом царстве» и даже во всем мире, почему и следует всячески избегать с ним соприкосновения, «миршения» (отсюда появление бытовых запретов, изначально отсутствующих в канонах). Захария Копыстенский, пожалуй, единственный (если не считать некоторых сибирских книжников часовенного согласия уже в XX веке), у кого обе точки зрения представлены как дополняющие, а не исключают друг друга, причем почти за столетие до возникновения самого спора. А указание его на 1666 год можно просто считать фактом прозорливости. Правда, история получила «отсрочку», но это был действительно год исчезновения полноценного Православного Царства, после которого все «раздвоилось», и ни одно историческое явление не может получить однозначной оценки.

Следует отметить, что Захария Копыстенский — строгий православный традиционалист. Тысячелетнее царство Христа для него позади, а не впереди, а история есть упадок и деградация. В этом смысле его взгляды и исторические последствия реформы середины XVII века (замена в Символе веры «несть конца» на «не будет конца» — формулы, фактически благословившей «прогресс» в западном его понимании, после чего наступило «соединение календарей» Петром I) развернуты в противоположные стороны.

Третий крупнейший антиуниатский полемист — афонский инок Иоанн Вишенский

Первая страница «Книги о вере единой истинной и православной» архимандрита Захарии Копыстенского

(1550-1621). Исихаст, воспитанный, прежде всего, на творениях святых Дионисия Ареопагита и Григория Паламы, он противопоставляет латинскому логическому мышлению «простоту глубинную» и «длнство пред Богом». «Ты же, — учит он, — неученый и смиренный Русине, простого и нехитраго Евангелия ся крепко держи, в нем же живот вечный тебе сокровеннаго есть»³. Иоанн Вишенский отстаивает «правообязанность» (выражение русского юриста Н.Н. Алексеева) мирян в Церкви, их решающий голос во времена отступления иерархии. Священство не является для него «спасающей властью», оно не вся Церковь, а только часть ее, хотя без него невозможно совершение таинств: «Не попы бо нас спасут, или владыки, или митрополиты, но веры наша таинство с хранением заповедей Божиих, тое нас спасти мает»⁴, — так писал он с Афона. И эти слова звучали предупреждением не только в отношении униатского духовенства.

Дело в том, что, соприкасаясь с латинством, западнорусское Православие, в особенности церковная иерархия, весьма сильно соблазнились казавшимися ей положительными его чертами и постепенно все превращалось в своего рода «полулатинство» даже и без формальной связи с Римом. Помимо «внешних» изменений — обливательного крещения, причем даже младенцев (♠), составления множества «акафистов» на разные случаи жизни, службы Страстям Христовым на протяжении Святой Четыредесятницы (т.н. пассии), партесного нотного пения, живописных, с прямой перспективой, «икон» — все то, о чем хорошо известно, — латинство проникало в самый строй Церкви, в богословие, литургику и даже догматику. В особенности это связано с деятельностью т.н. Киево-Могилянской Академии.

Но и задолго до ее образования западнорусская иерархия осуществляет целый ряд реформ в чисто латинском, клерикальном духе⁵. Так весьма характерно запрещение Виленским собором 1509-1510 гг. мирянам держать у себя на дому и читать Кормчую. Тот же собор воспрещает всякое отчуждение церковного имущества, а также, что особенно важно, вменяет епископам право назначать на пустующие места священников без избрания их общинами и перемещение их по своему усмотрению. «Таким образом, — писал А.В. Карташев, — митр. Иосиф II (Иосиф II Солтан, митрополит Киевский, 1507-1522. — В.К.) стремился усилить власть митрополита над епископами, епископов над духовенством и власть духовенства над мирянами. Очевидно, примером ему служили порядки римско-католической

администрации. Поскольку эта реформа удалась, хотя она и не была порочной по существу (мы полагаем иначе. — В.К.), в конечном счете она обернулась здесь, на западной почве, не на пользу православия. Впитавший в себя клерикальную заразу, здешний епископат с сравнительной легкостью изменил православию для унии в силу своего автократического самосознания и ложного права — распоряжаться судьбой веры и без народа»⁶. В связи с «реформами» Иосифа Солтана приходится еще и еще раз указать на глубокую правоту инока Иоанна Вишенского.

Уния в конечном счете оказалась не столь опасной — куда хуже было псевдоправославие. Поистине роковую роль, и вовсе не только для Западной Руси, но и для судеб Православной Руси в целом, сыграло новое богословие, новая эклезиология, новая литургика, разрабатывавшаяся в Киеве при поддержке Константинопольского Патриархата. Прежде всего, речь здесь идет о деятельности киевского митрополита Петра Могилы (1632-1647) и создания им Киевской школы или Академии. «Есть что-то загадочное и двусмысленное в образе Петра Могилы, — писал прот. Георгий Флоровский. — Трудно понять, был ли он искренним ревнителем православия или скорее искусным соглашателем. Между тем его историческое влияние было решающим»⁷. Сын молдавского господаря, один из самых образованных в светских науках людей Западной Руси, он был против унии как природный аристократ (полагая ее унижительной), но вовсе не против латинства как такового. Скорее наоборот. Так называемое «Православное Исповедание» Петра Могилы в 1640 году было (не без возражений в ходе обсуждения) одобрено собором в Киеве. Само «Исповедание» составлено по латинским книгам и схемам. Петр Могила защищал строгий креационизм и разделял учение о чистилище. «Православное Исповедание» содержит учение о разделении материи и формы таинств (в соответствии со схоластическим учением). В частности, «формой» Евхаристии оказываются т.н. установительные слова, выброшено учение об эпиклезе (призывание Св. Духа на Св. Дары). «Материей» таинства покаяния оказывается т.н. сокрушение. Но самое главное — изменение формулы отпущения в чине исповедания: вместо традиционной православной молитвы об отпущении грехов используется формула «и аз, недостойный иерей, прощаю и разрешаю». Это вершины латинского клерикализма: тем самым любой священник магически заменяет Бога (как папа Христа). Молитва о прощении грехов заменяется личной волей священника, кото-

рый может и вовсе не заглядывать в Кормчую. Епитимия (если она сохраняется) из средства очищения превращается в наказание (не случайно средневековые латинские епитимийники назывались «пенигентариумами» от penitentie — наказание, кара). Однако именно с той поры епитимии и начинают исчезать из церковной жизни. Но самое главное — священник из служителя Бога превращается в лицо, властвующее над человеческими душами. Западнорусское «православие» от Иосифа Солтана до Петра Могилы проделывает закономерный путь. Через несколько десятилетий это «богословие» обрушится и на Третий Рим и начнет свой торжествующий путь над его обломками, продолжающийся доселе.

Множество положений «Православного Исповедания» прямо переписаны с трудов латинских богословов. Такова юридическая теория «выкупа» человека Богом у сатаны кровавой жертвой Его Сына. При этом и Сам Бог Отец оказывается «удовлетворен» этой жертвой за человеческий грех. *«Идея об удовлетворении Бога жертвой кровавой, — писал в начале XX века иеромонах Тарасий, — была столь присуща сознанию автора «Православного Исповедания», что привела его к весьма характерной оговорке: на стр. 39 читаем, что Христос пострадал одной плотью; правда, плоть здесь противопоставляется Божеству, но ведь Сам Христос говорил о страданиях своей души (Марк, XIV, 34), что не могло быть неизвестно митрополиту Петру Могиле; но, верный тенденции удовлетворения, он всю силу страданий Христа полагал в кровавой смерти»⁸.* Вспомним то, о чем мы уже говорили в предыдущих выпусках: это своеобразное латинское богословие страдающего исторического Христа, более того, это эстетика — отсюда и латинская «иконпись», и «кровоточивые статуи», и «стигматы»⁹, и раздражающее душу сладостно-кровавое партесное пение.

Мы уже говорили: Петр Могила был против унии, но за единство с Римом. План его заключался в создании западно-русского патриархата, который был бы в общении и с Константинополем, и с Римом. В любом случае он был за объединение униатов и «дезунитов» (православных, не принявших унию) под властью Константинополя, а последний должен был по его мысли войти в общение с Римом. Иными словами, он был против Брестской унии, но за Флорентийскую. *«И в*

патриархи латино-униатская партия всегда выдвигала именно Могилу, вряд ли без его ведома <...> Действительно, догматических возражений против Ри-

ма у Могилы не было»¹⁰, — указывает прот. Георгий Флоровский.

Подобный же план существовал и в отношении Москвы. И опять же рожден он был в недрах иезуитского ордена. Он же был связан и со старой идеей «светского меча». Когда идея «Великой Литвы» провалилась, вновь забрезжила мысль о «восстановлении» падшей Византийской империи, которая должна быть подчинена Риму и нанести удар по исламу. Русскими руками. Объединить все латинизированное «православие» и двинуть «православного» русского царя на юго-восток, по пути неудавшихся крестовых походов... *«У папства в эту эпоху была давняя идея, которую папы желали внушить всей Европе: идея крестового похода для изгнания турок из Европы. Эту идею разделял также польский король Стефан Баторий. План борьбы с турками одинаково старательно разрабатывался и в Риме, и в Польше. При этом полагали, что для достижения успеха необходимо привлечь Москву в качестве орудия, а чтобы удобнее пользоваться этим орудием, нужно было подчинить его папе... Москве нужно было навязать царя католика, — так думали Стефан Баторий и Поссевин, считая это лучшим средством, чтобы окатоличить Москву и заручиться ее помощью»¹¹.* Первые инструкции подобного рода были даны иезуитами первому Лжедмитрию, беглому холопу бояр Романовых. Они таковы:

«...д) Самому государю заговаривать об унии редко и осторожно, чтоб не от него началось дело, а пусть сами русские первые предложат о некоторых неважных предметах веры, требующих преобразования, и тем проложат путь к унии;

е) издать закон, чтобы в Церкви Русской все подведено было под правила соборов отцов греческих (Константинопольского патриархата после Флорентийской унии и крушения Империи. — В.К.) и поручить исполнение закона людям благонадежным, приверженцам унии: возникнут споры, дойдут до государя, он назначит собор, а там можно будет приступить и к унии;

з) намекнуть черному духовенству о льготах, беглому — о наградах, народу — о свободе, вам — о рабстве греков;

и) учредить семинарии, для чего призвать из-за границы людей ученых, хотя светских»¹².

При Рюриковичах все это было невозможно. Изначально европейского происхождения династия, находившаяся в родстве со всеми владетельными домами Европы, прои-

дя «ордынскую школу», они поняли принципиально иной характер русского, евразийского «месторазвития» (выражение Петра Савицкого) и приняли это как данность. После того, как прервалась ветвь Рюриковичей-Даниловичей, была уничтожена вторая древнейшая ветвь русской «первой расы» — Шуйские. Царь Василий насильственно пострижен в иноки, двадцатилетний блистательный военачальник, национальный герой Михаил (☩) Скопин-Шуйский отравлен после того, как уже было составлено чинопоследование венчания его на Царство. Повторялась трагедия Мервингов.

«Итак, изгнание османов из Европы — «идея давняя», — пишет современный исследователь Б.П. Кутузов, — и план борьбы с турками старательно разрабатывался и в Риме, и в Польше. Причем Ватикан преследует сразу две цели: использовать Москву как орудие в борьбе с турками и окатоличить Россию. Царя католика старались «навязать» России в самозванцину и позже. И, конечно, чтобы втянуть русских в войну с турками, самой привлекательной приманкой для москвитов будет Констан-

тинопольский престол. Разумеется, дело должно быть представлено в ореоле «святости» — как освобождение единоверных братьев от ига мусульман»¹³.

Православие и ислам, разумеется, совершенно разные веры и разные упования. Ни о каком их единстве не может быть и речи. Но у Православия и ислама есть общая земля Великого континента, «срединная земля» и общий враг. Этот общий враг даже не латинство. Это сама идея «прогресса», которую, кстати, отрицало и латинство времен «Золотой Легенды» применяемая не к техническим и научным средствам, а к области духа, это «линейное время» запада-заката и его невидимые и видимые «агенты», которых не всегда возможно даже именовать. Это и есть «духовный антихрист», предшествующий антихристу чувственному (мусульмане именуют его «даджалом», то есть обманщиком). Сравнить православных с мусульманами — одна из важнейших его целей. Здесь необходимо величайшее трезвение и «различение духов». Увы, все произошло и происходит по чертежам темных сил.

В. Карпец

(Продолжение следует)

¹³ В целом представление о папе-антихристе заимствовано из протестантской критики латинства (Раймер, Меланхтон и др.). В Литве эти идеи развивались протестантом Мотовилой, с которым встречался кн. Острожский. Существует фундаментальное отличие во взглядах на антихриста на западе и востоке. Если Запад с его «теократическим либерализмом» («священство выше царства») считал антихриста антипапой (т.е. паной, отпавшим от Христа), то для Руси антихрист это прежде всего лжецарь. Западнорусские книжники в целом рассматривали вопрос об антихристе в рамках европейской парадигмы.

¹⁴ Сегодня эти споры с большим опозданием (на два века!) проникли и в старообрядческую среду, прежде всего в связи с глобализацией (конкретно вопросы об ИНН, паспортах и т.д.). Имеет хождение также точка зрения группы московского духовенства и мирян, отождествляющих антихриста с растлением и упадком правов (серия брошюр «Антихрист в Москве»). Отметим также, что сами старообрядцы в этих спорах сегодня практически не участвуют. Мы не будем выносить здесь суждения обо всем этом, тем более, что оно окончательно не сформировалось: достаточно указать на факты.

¹⁵ Цит. по Флоровский Георгий, протоиерей, «Пути русского богословия», Париж, репр., Киев, 1991, с. 38.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Клерикализм — внешняя, политическая и дисциплинарная власть духовенства. В Церкви выражается

в умалении власти общины верных или Православного Царя, в политике — в попытках подчинения государственной жизни священническому сословию, узурпация им светской власти. В наше время клерикальные политические тенденции чаще всего выступают под видом т.н. христианской демократии.

¹⁸ Карташев А.В. Указ. соч., т. 1, с. 571.

¹⁹ Флоровский Георгий, протоиерей. Указ. соч., с. 44.

²⁰ Тарасий, перомонах. «Великороссийское и малороссийское богословие XVI и XVII вв.» Прил. к журн. «Миссионерское обозрение», М., 1909, с. 102). См. также: Мельников П.Е. «Блуждающее богословие». Вып. 1. М. тип. П.П. Рябушинского, 1911, ч. 1-17 (репринт, изд. РПСЦ, Рогожская слобода).

²¹ Стигматы — возникающие у некоторых католических «святых» следы «ран Христовых» на теле. По мнению медиков, имеют естественное происхождение, связанное с длительной концентрацией нервной системы.

²² Флоровский Георгий, прот. Указ. соч., с. 45.

²³ Новосад Н., прот. Православие в Западной Руси в XVI-XVII вв. перед лицом униатства. Докл. на 2-й Международной церковно-научной конференции в Москве, 11-19 мая 1987 г. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1996, кн. 6, т. 10, с. 93.

²⁴ Кутузов Б.П. Церковная реформа XVII века. М., 2003, с. 166-167.

²⁵ Там же, с. 172.

Литературная страница

Ф. И. ТЮТЧЕВ. НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Поэт Ф. И. Тютчев

* * *

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В нагоде твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь небесный
Исходил, благословляя.

13 августа 1855

НАШ ВЕК

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.
Безверием палим и иссушен,

Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит.

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! — Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!»

10 июня 1851

РУССКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Москва и град Петров, и Константинов град
— Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? и где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат...

Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство русское... и не преидет вовек,
Как то провидел Дух и Даниил предрек.

1848 или 1849

РАССВЕТ

Не в первый раз кричит петух;
Кричит он живо, бодро, смело;
Уж месяц на небе потух,
Струя в Босфоре задела.

Еще молчат колокола,
А уж восток заря румянит;
Ночь бесконечная прошла,
И скоро светлый день настанет.

Вставай же, Русь! Уж близок час!
Вставай Христовой службы ради!
Уж не пора ль, перекрестясь,
Ударить в колокол в Царьграде?
Раздайся благовестный звон,

И весь Восток им огласился!
Тебя зовет и будит он,—
Вставай, мужайся, ополчися!

В доспехи веры грудь одень,
И с Богом, исполни державный!..
О Русь, велик грядущий день,
Всееленский день и православный!

Ноябрь 1819

ПРОРОЧЕСТВО¹

Не гул молвы прошел в народе,
Весть родилась не в нашем роде —
То древний глас, то свыше глас:
«Четвертый век уж на исходе,—
Свершится он — и грянет час!

И своды древние Софии,
В возобновленной Византии,
Вновь осенят Христов алтарь».
Пади пред ним, о царь России,—
И встань как всеславянский царь!

1 марта 1850

ВАТИКАНСКАЯ ГОДОВЩИНА²

Был день суда и осуждения —
Тот роковой, бесповоротный день,
Когда для вящего паденья
На высшую вознесся он ступень.

И, Божьим промыслом теснимый
И загнанный на эту высоту,
Своей ногой непогрешимой
В бездонную шагнул он пустоту, —

Когда, чужим страстям послушный,
Игралище и жертва темных сил,
Так богохульно-добродушно
Он божеством себя провозгласил...

О новом бого-человеке
Вдруг притча создана — и в мир вошла,
И святотатственной опеке
Христова церковь предана была.

О, сколько смуты и волнений
С тех пор воздвиг непогрешимый тот,
И как под бурей этих прений
Кошунство зреет и соблазн растет.

В испуге ищут правду Божью,
Очнувшись вдруг, все эти племена,
И как тысячелетней ложью
Она для них вконец отравлена.

И одолеть она не в силах
Отравы той, что в жилах их течет,
В их самых сокровенных жилах,
И долго будет течь, — и где исход?

.....
Но нет, как ни борись упрямо,
Уступит ложь, рассеется мечта,
И ватиканский далай-лама
Не призван быть наместником Христа.

6 июля 1871

Великий день Кирилловой кончины,
Каким приветствием сердечным и простым
Тысячелетней годовщины
Святую память мы почтим?

Какими этот день запечатлеть словами,
Как не словами, сказанными им,
Когда, прощаясь и с братом и с друзьями,
Он нехотя свой прах тебе оставил, Рим...

Причастные его труду,
Через целый ряд веков, чрез столько
поколений,

И мы, и мы его тянули борозду
Среди соблазнов и сомнений.

И в свой черед, как он, не довершив труда,
И мы с нее сойдем, и слова святые
Его вспомянув, воскликнем мы тогда:
«Не изменяй себе, великая Россия!

Не верь, не верь чужим, родимый край,
Их ложной мудрости иль наглым их обманам,
И, как святой Кирилл, и ты не покидай
Великого служения славянам»...

¹ Стихотворение приурочено к 400-летию годовщины падения Византийской империи.

² Написано по поводу первой годовщины со дня провозглашения догмата о непогрешимости Папы

Римского на Ватиканском соборе.

³ Написано в честь празднования тысячелетней памяти св. Кирилла, просветителя славян.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ОКТЯБРЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
2	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Суббота по Воздвижении Всенощное бдение
3	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя по Воздвижении
5	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
6	среда	06:30	Божественная Литургия. Зачатие честного и славного пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна
7	четверг	17:00	Вечернее Богослужение
8	пятница	06:30 17:00	Божественная Литургия. Преподобного отца нашего игумена Сергия чудотворца, иже на Маковце лавры Живоначальной Троицы Вечернее Богослужение
9	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Святого славного и всехвального апостола и евангелиста Иоанна Богослова Всенощное бдение
10	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святого мученика Калистрата.
13	среда	15:00	Всенощное бдение
14	четверг	06:30 17:00	Божественная Литургия. Покров Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии Вечернее Богослужение
15	пятница	06:30 17:00	Божественная Литургия. Преподобных матери нашей благоверных княгини инокини Анны Кашинской Вечернее Богослужение
16	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Священномученика Дионисия Арсепакита Всенощное бдение
17	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святого мученика Перофея
22	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
23	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Святых мученик Евлампия и Евлампии Всенощное бдение
24	воскресение	07:00 17:00	Божественная Литургия. Святого апостола Филиппа Вечернее Богослужение
25	понедельник	06:30	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Иеросалимския
29	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
30	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Святого пророка Иосии Всенощное бдение
31	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святого апостола и евангелиста Луки

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 6:30, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

Издание Михаило Архангельской Единоверческой общины

Главный редактор: св. игумен Иринарх
Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Заведующий производством: И.В. Краев
Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

Телефон редакции: (095) 510-51-61
(2004 год, выпуск 10)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, пожалуйста просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священными именами Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неуклюже,
Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.